

★ КРАЙ ТАТАРИИ ★

АВАРИЙНЫЙ ГУБЕРНАТОР

3



★ АЛЕКСЕЙ ЕЛИСЕЕВ ★

ИРОИ ДУКЕРИИ

Алексей Елисеев
Ирэн Рудкевич
Край Галактики.
Аварийный Губернатор III
Серия «Край Галактики.
Аварийный Губернатор», книга 3

<https://litres.ru/74457842>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если вас назначат губернатором? Мечта же!

А что если назначат губернатором целой планеты? Ещё лучше!

А если это уничтоженная орбитальными бобардировками промышленная планета на окраине Империи, которую поделили между собой бандиты и продажные чиновники? Уже сомнительно, да?

До меня здесь были двенадцать губернаторов. И все двенадцать провалили дело и были казнены.

Теперь губернаторский мандат у меня, и отказаться от него я не могу. Империя требует почти невыполнимый план поставок. Не успею – стану тринадцатым.

С первого же дня всё идёт не так. Не успел я покинуть Гармонию – местную столицу, – как ко мне пришёл первый

проситель. Если я ему не помогу, то моя губернаторская власть так и останется строкой в архиве. А если соглашусь, то мне придётся пойти против установленных правил.

Но здесь губернатором становится не послушный болванчик на побегушках у бюрократов. Губернатором становится тот, чьи приказы выполняют, причём не за страх, а за совесть.

Осталось только этого добиться.

Содержание

Глава 1. Первый поезд	5
Глава 2. В Гармонии	19
Глава 3. Резиденция губернатора	33
Глава 4. Иара Сет	47
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Ирэн Рудкевич, Алексей Елисеев Край Галактики. Аварийный Губернатор III

Глава 1. Первый поезд

Едва успев выйти из штабного модуля, я сразу заметил Риму. Девочка стояла возле локомотива, задрав голову, и внимательно разглядывала броню. На ней была чистая рабочая куртка, явно надетая специально для поездки, штаны она заправила в тяжёлые шахтёрские ботинки, а волосы кое-как стянула сзади.

Я прекрасно понимал, почему она пришла заранее — сам я тоже шёл вдоль состава медленнее, чем требовалось, и разглядывал результат с удовольствием, которое даже не пытался скрывать.

После первого рейса «Паровоз» заметно изменился. Локомотив и все вагоны теперь были бронированы. В центральных броневагонах разместилась рота губернаторской гвардии, прилично разросшейся за последние месяцы, остальные были приспособлены исключительно под перевозку гру-

зов. Количество необходимых для охраны состава гвардейцев рассчитали так, чтобы они смогли оборонять весь состав, а не только ближайшие вагоны. И оборонять эффективно.

Спереди и сзади состав прикрывали открытые железнодорожные платформы со стоящими на них автоматизированными станковыми игольными системами непосредственной обороны «Страж-809», и это было оружие уже не совсем для обороны, а, скорее, для нападения на нападающих.

Ну и для демонстрации моих губернаторских возможностей тоже — второй раз давать противнику удобный шанс меня убить я не собирался.

Возле центральных броневагонов уже присутствовал Это-ни. лейтенант ходил вдоль состава без обычной своей утренней неторопливости, останавливался у каждой двери и разговаривал с сержантами. Унц контролировал предстартовую проверку «Стражей» и, закончив с задним, переместился к переднему. Вместе с ним работали и двое техников-лубасири. Заметив меня, ординарец повернул сенсорный в мою сторону.

— Проверка вооружения и подвижного состава завершена, губернатор. Замечаний, препятствующих выходу на маршрут, не зафиксировано. лейтенант Бакто подтвердил готовность охраны.

— Спасибо, родной. А теперь постарайся хотя бы до приезда в Гармонию не искать неполадки без моей личной просьбы. Не хотелось бы разворачиваться на половине пути.

У меня на этот рейс большие планы.

— Если неисправность существует, я буду обязан сообщить о ней независимо от ваших пожеланий, губернатор.

Я вздохнул и пошёл к Риму.

— Он теперь совсем другой, — удивлённо произнесла она, когда я приблизился.

— После прошлого раза я решил немного усложнить жизнь тем, кто захочет ещё разок по нам пострелять, — усмехнулся я.

Девочка провела ладонью по броне возле подножки, после чего оглядела центральные вагоны и переднюю платформу со «Стражем».

— Теперь он выглядит гораздо страшнее.

— Ага. И это весьма полезное качество для грузового поезда на Пачук-9. Согласна?

Рима кивнула.

— А в Гармонии такие бронепоезда тоже есть?

— Не знаю. Но сегодня точно появится. На время, которое мы проведём в гостях.

Рима улыбнулась, но сразу попыталась сделать серьёзное лицо, словно боялась, что я ещё успею передумать и оставить её дома. В первом рейсе она спросила, когда дорога дойдёт до Гармонии. Тогда перед нами лежали километры мёртвого полотна, разрушенные участки и такое количество работы, что я совершенно искренне не мог даже предположить, как ответить.

Сегодня отвечать уже не было смысла.

Нира появилась со стороны штабного модуля. Выглядела она, как и всегда, но сегодня к привычной идеальной форме, шпаге, которую я не помнил, чтоб она когда-нибудь доставала, и планшету добавилась небольшая сумка.

— Ты решила вернуться в Гармонию? — вроде бы шутливо, но с непонятным мне замиранием сердца спросил я.

— Здесь личные вещи на один день, запасная форма и документы, которые я предпочитаю нигде не оставлять. А ты, судя по лицу, успел придумать более интересную версию.

Она мягко улыбнулась.

— Конечно, успел, — подтвердил я. — Но только моя скучнее и наверняка неправильная.

Нира усмехнулась и перевела взгляд на Риму.

— Ты помнишь, о чём мы договорились перед поездкой? Рима кивнула.

— Я помню, инспектор Вейл. В прошлый раз было то же самое. Только «Паровоз» был без брони и вон тех страшных шуток.

Девочка пальцем показала на переднего «Стража».

Нира ещё секунду смотрела на Риму, а потом опять повернулась ко мне.

— Иногда мне кажется, что ты очень плохо влияешь на ребёнка.

— Почему виноват сразу я? — я аж руками всплеснул от негодования и старательно попытался скрыть веселье. —

Она выросла в Южном отвале!

— Именно поэтому ей бы не помешало иметь в окружении хотя бы одного осторожного взрослого.

— Для этого у неё теперь есть ты.

Рима прикрыла рот ладонью, но всё равно было видно, как её буквально рвёт на куски от смеха. Нира выдержала паузу, а затем снова усмехнулась, покачала головой и направилась к кабине.

— До отправления семь минут. Не опоздай, Рэн.

Я проводил её до кабины и поймал себя на том, что улыбаюсь. Несколько месяцев назад её постоянное желание заранее определить границы свободы моих губернаторских действий действовало мне на нервы. Теперь присутствие Ниры рядом скорее успокаивало. Если я собирался впервые провести бронепоезд на грузовой вокзал Гармонии, рядом определённо стоило иметь кого-то вроде неё, способного найти малейшую в любом документе.

На платформе перед локомотивом один из путейцев поднял руку. Машинист ответил ему коротким сигналом. Люди у состава начали расходиться, а я, наконец, поднялся в кабину вслед за Римой.

В прошлый раз здесь было непривычно тесно. Теперь свободного места стало ещё меньше из-за брони и дополнительного кресла для Ниры.

Машинист ещё раз проверил готовность и медленно дал тягу. Снаружи кто-то громко крикнул, ему сразу ответили

с нескольких сторон. Я повернулся к окну и увидел, как работники возле мастерских подняли руки, а несколько из них пошли рядом с составом, пока скорость позволяла.

Лагерь путейцев за окном вскоре сменился складами и мастерскими, затем и они остались позади, и поезд вышел на открытый участок дороги.

До участка старых складов оставалось ещё далеко, но я начал думать о нём задолго до того, как впереди появились первые развалины. Он был очень похож на тот, где мы попали в засаду во время первого рейса. Разница состояла в том, что теперь мой поезд был бронирован и вооружён по самое «не могу», а дорогу перед ним постоянно контролировали беспилотники — уже после того, как местность осмотрел Коррен.

Вскоре на связь вышел Этони.

— Рэн, подходим к потенциально опасному участку. Наблюдение пока ничего подозрительного не показывает. Скорость снижаем до выхода за дальнюю погрузочную площадку заброшенного складского комплекса.

— Понял тебя, — подтвердил я принятие информации и жестом показал Риме, чтоб отодвинулась от окна.

После складов машинист увеличил скорость. Этони через некоторое время сообщил, что участок остался позади, и рота возвращается к обычному режиму охраны. А я откинулся на спинку и позволил себе перестать высматривать врагов среди каждой кучи старого металла.

За складским участком я понемногу расслабился. Рима снова принялась заваливать меня вопросами. Её интересовало, сколько мы пробудем в Гармонии, увидит ли она центр города, есть ли там настоящие большие магазины и успеет ли она купить что-нибудь отцу. На последнем вопросе Нира оторвалась от планшета.

— Если приёмка пройдёт без задержек, и Этони разрешит выйти за территорию вокзала, то время будет, хоть и немного. Но только одна по городу никуда не уходи.

— Нира, — вмешался я, — иногда ребёнку достаточно просто услышать, что мы очень постараемся.

Ближе к Гармонии местность начала меняться. Сначала рядом с железной дорогой появились чаще используемые дороги и рабочие площадки, затем стало больше построек и меньше разрухи.

Чем ближе становился город, тем реже Рима отвлекалась на разговоры. Она снова уткнулась носом в окно, жадно разглядывая всё подряд, и только иногда спрашивала название какого-нибудь большого здания. Но большинство названий я не знал и сам — слишком мало времени провёл в столице до того, как сбежал в Пустоши.

— Ты же губернатор, — удивилась она. — Как ты можешь чего-то не знать?

— Ну... — я пожал плечами, на ходу придумывая ответ. — У меня есть подчинённые, которые, по идее, должны знать то, чего не знаю я.

— А если подчинённые тоже ничего не знают? — не успокоилась девочка.

— Тогда придётся спрашивать у местных.

Нира на время убрала планшет в сторону:

— Удивительно точное описание вашего способа управления.

Когда до грузового вокзала Гармонии оставалось совсем немного, Этони снова вышел на связь. На этот раз он говорил дольше обычного. Служба грузового вокзала подтвердила свободный путь для приёма, городская охрана предупреждена о вооружённом составе, роте гвардейцев приказано не покидать вагоны, а безопасность губернатора будет обеспечена силами Гармонии.

То есть, на мою безопасность всем сейчас станет наплевать.

Но нарываться на бесполезный конфликт я не стал.

— Такой порядок меня устраивает, — подтвердил я. — Мы приехали с грузом, а не демонстрировать Совету, сколько солдат помещается в моих вагонах.

— Совет увидит достаточно и без специальной демонстрации, — ответил Этони, и в голосе его послышался сдержанный смешок.

— Пусть привыкают, — посоветовал я.

Вдруг Рима вдруг подалась вперёд.

— Смотрите, впереди почему-то собрались лубасири.

Сначала её удивление показалось мне странным — на гру-

зовом вокзале было много рабочих, что, в целом, совершенно естественно. Но уже через секунду я понял, о чём она говорит.

Вдоль ограждения рядом с путями действительно стояло слишком много народа для обычной рабочей смены. Первые группы можно было принять за сотрудников складов или железнодорожной службы, но дальше их становилось всё больше и больше. Кто-то вышел из ближайших зданий, кто-то стоял, держа на плечах детей, чтоб те увидели диковинный «Паровоз» из Пустошей, который мне вдруг жутко захотелось переименовать в «Броневоз».

У служебного выхода собралась отдельная группа, которую городская охрана удерживала за ограждением.

Я вопросительно повернулся к Нире, ожидая объяснения.
— Ты случайно не согласовала торжественную встречу, о которой забыла меня предупредить?

Нира вздёрнула подбородок.

— Торжественную — точно нет.

— Тогда откуда столько встречающих?

— Подозреваю, что кое-кто, близкий к Совету, просто не умеет держать язык за зубами, — предположила инспектор.
— Но, в любом случае, настоящую причину нам объяснить только после остановки.

Чем ближе наш поезд подходил к платформе, тем лучше становились видны лица. Столичные жители показывали друг другу на передний «Страж», на броню локомотива,

на вагоны, пожилой мужчина возле ограждения неожиданно снял головной убор и махнул вслед составу.

Мне всё ещё казалось, что дело в бронепоезде — сочетание паровоза, брони и двух «Стражей» определённо могло привлечь внимание любопытных.

Но вдруг в толпе раздались хлопки. Сначала редкие и одинокие, они становились всё громче и масштабнее, и вот уже нам зааплодировала большая часть тех, кто стоял вдоль платформы.

Рима наконец оторвалась от окна и повернулась ко мне.

— Это они нам сейчас хлопают?

— Похоже на то, — обескуражено ответил я.

Нира тоже выглядела озадаченной. А это с ней случалось достаточно редко, чтобы догадаться, что на платформе грузового вокзала происходит что-то совершенно неожиданное.

Машинист окончательно сбросил ход, и в самом конце платформы показались уже знакомый нам с Нирой Майр Дален и несколько городских служащих. Чуть в стороне от них стояли двое сервов в рабочей одежде.

Один из сервов, то, что был совсем молод, первым заметил меня в кабине и коротко поднял руку.

Состав остановился мягче, чем во время нашего первого рейса. Машинист убрал руки от управления, и в кабине стало непривычно тихо.

Этони связался со мной через несколько секунд и доложил, что городская охрана держит толпу любопытных

немного в стороне от состава, угрозы нет, и мы можем выходить.

— Рима, ты со мной. В сторону не отходишь даже на метр!
— строго велел я.

Лицо девочки стало непривычно серьёзным, она придвинулась почти вплотную и ухватила меня за рукав.

Нира задержалась на секунду, убирая планшет в сумку, и тихо проговорила:

— Будь готов, что городские чиновники попробуют немедленно превратить прибытие в политическое мероприятие.

— Я почему-то даже и не сомневался в этом.

Мы втроём спустились на вокзальную платформу и остановились у локомотива. Первым к нам подошёл Майр Дален.

— Ваше превосходительство, инспектор Вейл, рад видеть вас обоих в Гармонии. Надеюсь, вы добрались к нам без происшествий.

— Давайте не сглазим удачу раньше времени, — предложил я. — У нас ещё разгрузка впереди.

Майр улыбнулся краешком губ.

— Грузовая служба уже готова к приёмке. Представители Совета тоже присутствуют, хотя вокруг сейчас гораздо больше работников со складов и просто любопытных, чем чиновников. Слух о прибытии состава разошёлся ещё с утра.

Я кивнул в сторону людей за ограждением.

— Почему «Паровоз» их так заинтересовал?

Майр на мгновение задержался с ответом и кивком передал слово пожилому железнодорожнику, который подошёл вместе с ним.

— Думаю, господин Тарв объяснит лучше меня. Он руководит грузовым вокзалом и последние два дня лично проверял путь приёма, хотя все подчинённые уверяли, что могут справиться без его участия.

Пожилой лубасири в форме недовольно покосился на Майра.

— Подчинённые много в чём меня уверяют. Только отвечать приходится не им, — проворчал он низким хрипловатым голосом. — Меня зовут Хасс Тарв, я начальник грузового вокзала. Рад приветствовать вас здесь, губернатор.

Хасс протянул руку. Кожа у него на ладони была грубая — видимо, к нынешней должности он пришёл далеко не из кабинета.

— Меня зовут Рэн Лисов. Полагаю, вы можете объяснить, почему нас встречают так, будто я привёз сюда бесплатную воду.

Хасс Тарв посмотрел на «Паровоз» за моей спиной.

— Бесплатной водой Гармонию удивить труднее, ваше превосходительство, чем поездом с рудой. Последний грузовой состав на этой платформе видели шестьсот лет назад.

Несколько секунд я молчал, переваривая услышанное.

— Подождите, вы сейчас действительно сказали — «шестьсот лет»?

Хасс ответил настолько буднично, что это только добавило абсурда происходящему.

— Да, шестьсот полных лет. В архиве сохранилась последняя запись о прибытии грузового состава на эту платформу.

Я обернулся на толпу. Теперь аплодисменты уже не казались мне странными. Наоборот — они стали естественными, как только выяснилась их причина.

Нира первой пришла в себя и достала планшет.

— Господин Тарв, прежде чем открывать грузовые вагоны, мне нужны ответственный за приёмку и подтверждение доступа на складские площадки. Наши пломбы снимаются только после сверки с ведомостью. Городская сторона принимает груз по количеству мест и указанному весу, дальнейшая внутренняя сортировка уже ваша.

Хасс Тарв повернулся к ней всем корпусом.

— Приёмщик ждёт у третьего вагона. Доступ к складским площадкам тоже подтверждён. С вашей ведомостью я ознакомился утром, но сверим ещё раз на месте. После того, что вы сюда привезли, спорить из-за лишних пяти минут сверок будет преступно глупо.

Нира сделала короткую пометку в планшете.

— Благодарю, теперь порядок понятен. Майр, представитель Совета остаётся при приёмке?

Молодой юрист чуть повёл плечом, будто официальный вопрос Ниры вернул ему собственную роль.

— Да, я останусь здесь до конца приёмки. Совет попросил

подтвердить фактическое прибытие груза и начало работы линии. Я постараюсь не мешаться рабочим.

Рима потянула меня за рукав и тихо напомнила о себе:

— А мне куда идти во время приёмки?

— А ты пока стоишь рядом со мной, — напомнил ей я.

Глава 2. В Гармонии

Вместе с Хассом и Майром мы двинулись вдоль состава. У первого же вагона с грузом нас встретил Этони.

— Состав грузчиков со стороны города определён, — доложил он. — Кто не в списке к составу не подпустим.

Начальник вокзала оглядел закрытые двери центральных броневагонов.

— Сколько бойцов вы с собой привезли?

— Достаточно для защиты состава и груза, — ответил Этони без малейшего желания называть точную численность.

Хасс провёл ладонью по подбородку.

— Понимаю. Я бы тоже предпочёл перебдеть.

Этони в ответ только кивнул.

Нира вместе с приёмщиком проверила документы и списки грузчиков. Я попытался не мешать, но всё равно несколько раз оказался не там, где требовалось, после чего инспектор без всякого почтения к моей должности отправила нас с Римой восвояси.

Первый грузовой вагон открыли через несколько минут. Грузчики, стоявшие поодаль наготове, сразу подошли и приступили к разгрузке.

Минут через десять толпа зевак стала редеть. После рассказа Хасса про шестьсот лет я ожидал, что все эти лубасири

так и будут стоять тут до ночи, но у них тоже были свои дела.

Я стоял рядом с Римой и следил за разгрузкой. Месяцы возни с конструкцией «Паровоза» и рельсами дали, наконец, тот результат, ради которого всё затевалось — первая партия груза приехала в Гармонию.

Заскучавшая Рима решила, что губернатор, не принимающий личного участия в процессе разгрузки, свободе, и потянула меня за рукав.

— Ты обещал показать мне город.

— Я помню, — кивнул я. — Но до конца приёмки нам надо быть здесь.

Она вздохнула так тяжело, словно уже провела на платформе уже половину жизни.

Нира как раз проходила мимо и слышала последние слова.

— Ещё около получаса.

Рима проводила её взглядом:

— Инспектор Вейл очень хорошая.

Я кивнул.

— Поверь, я это уже очень давно знаю.

Ровно через полчаса первичная приёмка действительно закончилась. Этони выделил нам двух гвардейцев для сопровождения и предупредил, чтоб не уходили слишком далеко. Рима даже не возмутилась — для неё даже ближайшие улицы Гармонии были величайшим приключением, в котором она участвовала впервые.

Майр вызвался проводить нас до торгового ряда возле вокзала. Он знал ближайшие улицы и сразу назвал несколько мест, где продавались рабочая одежда, инструменты и обычные хозяйственные вещи, поэтому спорить с таким проводником смысла не было. Нира сначала хотела идти с нами, но Хасс Тарв поймал её на новом вопросе по документам, и инспектор осталась на платформе с таким выражением лица, будто город специально подстроил это всё ради того, чтоб она не прошла вместе с нами по магазинам.

— Далеко не уходите, ваше превосходительство, — напомнила она мне. — И, пожалуйста, ничего не национализируйте до моего возвращения.

— Вы слишком хорошо обо мне думаете, инспектор Вейл, — усмехнулся я. — Даже я пока что не могу совершать национализации ежедневно. Сегодня я собирался только помочь Риму купить подарок отцу.

Майр тихо рассмеялся и повёл нас к выходу.

За воротами вокзала Рима растерялась ещё сильнее, чем при виде толпы у бронепоезда. Она очень старалась вести себя, как взрослая, но каждые несколько шагов забывала об этом и начинала вертеть головой. Её удивляли витрины, многоэтажные здания, чистая одежда прохожих, плотное движение и особенно количество лубасири, которые никуда не тащили руду или инструмент.

После особенно людного перекрёстка Рима замедлила шаг и оглянулась на поток прохожих.

— И все они живут прямо тут?

— Большинство, я думаю, да.

— А где же они тогда работают?

Майр обернулся к ней через плечо.

— В этих же зданиях. В магазинах, конторах, мастерских, на складах. Гармония живёт не так, как привычный тебе Южный отвал.

— Разницу между Гармонией и Южным отвалом я и сама вижу, — Риме Майр не понравился, и она, нахмурившись, отвернулась.

Возле первой большой витрины Рима остановилась окончательно. За стеклом лежали вещи, которые в Южном отвале обычно покупали только после долгих расчётов: новая одежда, обувь, бытовые мелочи, о существовании половины из которых шахтёры даже и не догадывались. Девочка быстро нашла глазами отдел с мужскими рабочими перчатками и повернулась ко мне.

— Папе как раз нужны новые перчатки.

— Тогда выбирай те, которые ему подойдут, — велел я с улыбкой.

Она вошла внутрь с таким выражением, будто собиралась заключить с продавцом договор как минимум государственной важности. Несколько минут девочка мучила продавца вопросами о цене, прочности и размере, но тот отвечал коротко и неохотно, явно рассчитывая поскорее отделаться от девочки в нищей по местным меркам рабочей куртке.

Потом он заметил меня, двух гвардейцев у входа и Майра. Спина у него сразу стала ровнее, а тон — заметно вежливее. Он даже начал предлагать Рима другие варианты перчаток, расхваливая их направо и налево, и объяснять, какая дольше проживёт на тяжёлой работе и почему.

Такая перемена мне не понравилась. Рима тоже всё заметила и перестала задавать вопросы. А когда продавец отошёл за другой парой, она тихо спросила:

— Он сначала думал, что со мной можно нормально не разговаривать? Почему?

Майр успел ответить раньше, чем я успел подобрать нормальные слова.

— Продавец увидел перед собой серва из Пустошей и решил, что можно не стараться. Потом заметил, кто стоит рядом, и передумал. В Гармонии многие сначала выясняют, что за лубасири перед ними, и только потом решают, сколько уважения ему полагается.

Рима нахмурилась и потёрла большим пальцем край упаковки.

— По-моему, это очень глупо. Никто же не выбирал, родиться ему сервом или аристократом. И это не значит, что аристократы обязательно богатые, а сервы бедные.

— С этим трудно спорить, — согласился Майр. — Но если прожить здесь достаточно долго, такой порядок перестаёт удивлять.

Я невольно присмотрелся к Майру внимательнее — никак

не ожидал от него такого простого ответа.

Я дождался, пока продавец снова отошёл к полкам, и повернулся к Майру.

— Ты кое-что оставил для меня, когда приезжал в гости? Может, намекнёшь, зачем?

Майр, к моему удивлению, не стал изображать непонимание. Он поправил манжету костюма и немного понизил голос:

— В Гармонии у меня прекрасные перспективы, ваше превосходительство. Если всё пойдёт удачно, ещё лет через двадцать мне, возможно, разрешат готовить бумаги для тех, кто действительно принимает решения. Но рядом с вами события развиваются несколько быстрее и в неожиданном направлении. А я, как вы, наверное, уже заметили, карьерист.

Я пожал плечами.

— По крайней мере, ответ получился честным. Хотя бы на первый взгляд.

— Я всё-таки юрист и понимаю, что иногда честность выгоднее, чем сложная схема, — нарочито вежливо чуть улыбнулся Майр, едва ли не поклонившись.

Продавец вернулся с ещё несколькими парами перчаток. Рима выбрала две и очень долго сравнивала их. Несколько раз примерила на собственную ладонь, пытаясь представить руку отца, и в итоге выбрала более простые с виду. Расплаτιάса сама, вынудив продавца впервые посмотреть на неё с некоторым уважением.

На улице девочка прижала свёрток к груди.

— Папа будет ругаться, что дорого.

— Не переживай, — сказал я. — Главное, чтоб подарок понравился. А он понравится.

Когда мы вернулись на вокзал, разгрузка уже почти закончилась. Нира нашла нас возле входа и сразу заметила свёрток у Римы.

— Обошлось без происшествий?

Я показал Нире большой палец, решив пока не вдаваться в подробности, поскольку ко мне тут же подошёл Хасс Тарв.

— Ваше превосходительство, мы почти закончили. Мне только нужно решение по следующему рейсу. Торговцы спрашивают, когда можно подавать заявки на отправку товаров в обратную сторону.

Вопрос Хасса про следующий рейс обрадовал меня сильнее, чем аплодисменты у въезда. Но я честно сделал вид, что меня эти обратные рейсы интересуют постольку-поскольку. Просто для того, чтоб выглядеть авторитетным губернатором, а не мальчиком-гопом на побегушках у Столицы.

Я ещё раз оглядел весь состав.

— Обратный груз на ближайший рейс согласуйте через Ниру и Майра, — сообщил я. — По следующему рейсу дам решение после возвращения в свой лагерь. Мне надо понять, сколько составов и как часто мы реально можем гонять в Гармонию без ущерба для остального хозяйства.

Хасс спокойно принял ответ, кивнул и вернулся к своим

работникам у грузовых вагонов.

Нира проводила его и вернулась ко мне.

— А теперь начнётся самая неприятная часть всей этой истории.

— Вы умеет испортить хороший момент даже лучше, чем Унц, инспектор Вейл, — вздохнул я. — Слушаю.

— Нам понадобится прописать правила приёма заявок, расписание рейсов, очерёдность и меры ответственности каждой из сторон для дальнейшего развития железной дороги в качестве основного транспорта в Гармонию. Потому что с сегодняшнего дня железная дорога перестала быть вашим проектом и превратилась в услугу, которой захотят пользоваться другие.

— По-моему, это звучит прекрасно.

— Я именно этого ответа и боялась, — печально вздохнула Нира.

— Что именно не так, инспектор? — насторожился я.

Майр стоял рядом и слушал с заметным интересом. И ответил он раньше, чем это сделала Нира.

— Гармония тоже быстро поймёт, что спорить о праве губернатора управлять железной дорогой несколько поздно, если её торговцы уже спрашивают расписание.

Нира перевела на него взгляд и жёстко произнесла:

— Совет прекрасно способен одновременно пользоваться железной дорогой и оспаривать право губернатора ею управлять. Политическая практика такие противоречия выдержи-

вает без каких-либо трудностей.

— Поэтому я и предпочитаю работать с документами, а не с представлениями о справедливости, — снова ушёл в идеальную вежливость Майр.

— Я бы на вашем месте пока не увлекалась, — не оставила его без ответа с намёком Нира.

Я наблюдал за ними и думал, что Майр действительно не только умён, но и обладает талантом, на моей планете повсеместно называемым ушлостью. То есть умением найти, куда влезть, где вовремя похвалить и когда куда переметнуться ради собственной выгоды. Даже его нынешнее положение для молодого серва без денег и сильного клана за спиной уже само по себе говорило о многом. Майр не пытался изображать бескорыстие. Ему нужна была карьера, мне — доверенный лубасири внутри города, который понимает местное право и готов работать.

К вечеру поток любопытных у ограждения иссяк практически полностью, остались только работники вокзала, городская охрана и те, кто действительно был связан с грузом. Свет стал мягче, тени от старых зданий вытянулись поперёк путей. «Паровоз» собирались оставить у платформы до утра, чтобы закончить работу без спешки, а рота гвардейцев оставалась его охранять.

Рима держалась до самого вечера значительно лучше, чем я ожидал.

Она ещё раз сходила со мной к локомотиву, показала куп-

ленные отцу перчатки Унцу и попыталась выяснить у Этони, считается ли сегодняшняя поездка боевой. Лейтенант думал дольше обычного и ответил, что до тех пор, пока по бронепоезду никто не стреляет, он предпочитает считать рейс обычным.

Уснула она прямо в кабине ещё до того, как окончательно стемнело. Вроде бы вот только что ещё сидела, прижав к себе свёрток с подарком, и вот уже уронила голову на сложенную куртку и перестала реагировать на разговоры. Я накрыл её своим плащом, осторожно забрал перчатки, чтобы она не смяла упаковку, и вышел наружу.

На платформе было непривычно спокойно. Несколько работников заканчивали дела возле грузовых вагонов, гвардейцы сменялись на постах, вдалеке слышались разговоры припозднившихся местных.

Майр уже ушёл разбираться с каким-то запросом Совета. Зато Хасс Тарв оставался на вокзале и, судя по всему, вообще не собирался сегодня домой.

Нира сидела на скамье возле служебного помещения и сосредоточенно смотрела на плашет. Я устроился рядом и несколько секунд молча разглядывал бронепоезд.

Нира дочитала строку, убрала стилус и только тогда повернулась ко мне.

— Вы всё-таки устали за сегодняшний день?

Даже сейчас, когда мы вроде бы остались одни, она всё ещё держала этот официальный стиль общения, который ме-

ня так раздражал. Просто на всякий случай, и это было правильно.

— Сильнее, чем рассчитывал, инспектор. Хотя вроде бы сегодня меня даже ни разу не попытались убить...

— Полезный опыт, попробуйте хотя бы понемногу к нему привыкнуть, — беззлобно съязвила Нира.

— Сомневаюсь, что у меня получится, — вздохнул я.

Мы ещё некоторое время посидели молча. С платформы бронепоезд выглядел длиннее, чем из лагеря. Возможно, просто потому, что здесь вокруг него было больше свободного места и чужих зданий.

— Всё-таки шестьсот лет — серьёзная цифра, — произнёс я.

Нира медленно кивнула, не сводя внимания с состава.

— Я об этом тоже не знала, в документах по дороге такой справки не было.

— И хорошо, потому что если бы знала заранее, наверняка заставила бы меня подготовить речь.

— Заставила хотя бы не шутить первые тридцать секунд после прибытия, — позволила себе улыбнуться она.

— Тогда точно хорошо, что не знала.

Нира опустила планшет на колени.

— Рима запомнит сегодняшний день. Детям из шахтёрских общин редко выпадает шанс побывать в столице.

Я кивнул в сторону кабины.

— Стоило сюда доехать даже ради одного этого.

Разговор прервал подошедший Унц.

— Губернатор, после вопроса начальника вокзала я предварительно проверил ограничения для регулярного движения по линии. Полный расчёт потребует данных после завершения рейса, но один фактор уже очевиден.

— Какой именно фактор ты имеешь в виду?

— Речь идёт прежде всего об энергии. При регулярном движении железная дорога будет потреблять существенно больше, а администрация уже снабжает лагерь, плавильню, водяное хозяйство и другие действующие объекты. Если увеличить число рейсов, придётся либо наращивать внешние поставки, либо искать собственный дополнительный источник.

Я невольно поморщился, и Нира заметила мою реакцию раньше, чем я успел сформулировать возражение.

— Внешние поставки можно попытаться согласовать с Гармонией, — сказала она. — По крайней мере, на первое время. После сегодняшнего рейса у города появился свой интерес к поддержанию дороги.

Я снова оглядел бронепоезд от локомотива до хвостовой платформы. Утром мы только собирались доказать, что состав вообще дойдёт до Гармонии, а сейчас сидели и обсуждали, как организовать регулярные перевозки.

— Унц, после возвращения состав полный расчёт, — приказал я. — Сколько энергии у нас уходит сейчас, сколько добавит регулярное движение, и что из этого мы сможем

обеспечить без Гармонии.

Унц чуть повернул сенсорный блок.

— Задачу принял в полном объёме. Под словами «без Гармонии» следует понимать отсутствие закупок энергии и иных энергоресурсов у структур города?

— Именно. Даже удивлён, что ты спросил. А вообще, знаешь... Сделай два варианта, с закупками и без. Сравним.

Нира посмотрела на меня.

— Я знала, что спокойствия нам не видать. Пойдёмте к Риме, ваше превосходительство. Здесь стало немного прохладно.

Мы вернулись к «Паровозу», а в кабине нас встретила заспанная и растрёпанная Рима. Она недоверчиво покосилась на Ниру.

— Вы успели ещё какуб-то работу придумать, да?

— Просто обсуждали следующие рейсы, — объяснила инспектор. — Начальник вокзала уже хочет знать расписание, о котором мы ещё даже не задумывались.

Сон с Римы сошёл почти мгновенно.

— То есть, скоро поезд поедет сюда ещё раз?

Вопрос получился настолько ожидаемым, что я невольно рассмеялся.

— Давай сначала до дома доедем, ладно?

Рима вспомнила прежний разговор и сразу прищурилась.

— Только не говори, что до следующего рейса далеко.

Нира улыбнулась. Я хмыкнул:

— После сегодняшнего дня я вообще предпочёл бы быть осторожнее со сроками. Не хотелось бы делать интервал в ещё одни шестьсот лет.

Она удовлетворённо кивнула, забралась обратно на своё место и устроила подарок Коррену рядом, чтобы снова не уснуть на нём. Нира села напротив, а я остался возле Римы.

До отправления домой оставалась целая ночь, и впервые за эти сутки, да и вообще за продолжительное время мне никуда не надо было спешить.

Я устроился поудобнее на своём сиденье и некоторое время просто слушал голоса с платформы и тихое сопение девочки рядом. После всего, что обычно происходило с моими хорошими планами на Пачук-9, такой конец дня меня вполне устраивал.

Глава 3. Резиденция губернатора

Оставить меня в покое хотя бы на несколько часов судьба, разумеется, не смогла. Едва только я кое-как устроился на сиденье и прикрыл глаза, как услышал робкий стук в дверь кабины. Вскочил, обвёл взглядом сонных Ниру и Риму.

Стук повторился.

— Полагаю, если бы это было покушение, то убийца вряд стал бы стучать, — заметила Нира.

Я пожал плечами и пошёл открывать. Но на всякий случай взял в руку револьвер.

Перед дверью оказался молодой лубасири в форме посыльного. При виде оружия в моей руке он чуть отступил, но в целом сохранил вид достойного посланника, которым очень хотел казаться.

— Губернатор Лисов? — уточнил он и, дождавшись кивка, заученно протараторил. — Вы приглашены на завтрашнее заседание Совета, которое состоится во дворце Совета ровно в полдень. Могу узнать, вы придёте?

Я растерянно обернулся на Ниру.

Заспанная инспектор едва заметно кивнула. Но я и сам понимал, что, хоть задержка на целый день и ломала полностью все мои планы по возвращению, отказываться было бы глупо. Уверен, меня приглашают на Совет не просто так. Скорее всего, снова попытаются продать и обвинить в превы-

шении полномочий. Но если я не явлюсь, они всё равно это сделают. Вот только спорить с их аргументами будет некому.

Да и у меня есть кое-какие вопросы, которые я хотел бы Совету задать.

— Я... — начал я, но быстро поправился. — Мы с инспектором Вейл прибудем на Совет.

— Благодарю за ответ, ваше превосходительство, — с важным видом кивнул посыльный. — Я передам его немедленно...

И начал пятиться, едва заметно косясь на револьвер, который я так и не убрал обратно в кобуру. Но уйти не успел.

— Скажите, уважаемый... — окликнула его Нира. — Губернаторская резиденция ведь поддерживается в состоянии готовности в любой момент принять губернатора, верно?

Губернаторская резиденция? В голове щелкнуло — а ведь действительно, мне выделяли роскошное здание под резиденцию. Просто я уже успел забыть про это место, куда меня с помпой и шиком заселили сразу по прибытии, и которое, по факту, было просто красивой клеткой, из которой губернатору было невозможно заниматься своими прямыми обязанностями. И из которой я и сбежал в Пустоши уже больше года назад. О чём пока ни разу не пожалел, кстати.

Я почему-то был уверен, что эта резиденция уже занята кем-нибудь другим, но вопрос Ниры заставил меня задуматься о том, что, наверное, не просто так все называли её именно губернаторской. Жаль, тогда я даже не удосужился

проверить её статус — мне было откровенно не до того. А теперь, похоже, это уже и не нужно.

— Разумеется, — важно подтвердил посыльный. — Резиденция готова принять губернатора в любой момент и на любой срок.

Нира посмотрела на меня.

— Ваше превосходительство, поскольку на заседание Совета следует являться в приличном виде, я предлагаю переночевать в вашей резиденции. Боюсь, что в кабине «Паровоза» мы не сможем привести себя в порядок в достаточной степени.

У меня от резиденции сохранилось неприятное впечатление из-за того, что я чувствовал себя, как та самая птица в золотой клетке. Но сейчас Нира была права. Нам придётся отправиться туда.

Я связался с Этони. Лейтенант выслушал меня и долго думать не стал:

— Без охраны я вас не отпущу. Половина роты охраны состава отправится с вами для обеспечения безопасности. Местным я вас не доверю. И пусть делают, что хотят, и возмущения свои засунут куда подальше.

— А как же поезд? — не понял я.

— Вокзал ночью находится под охраной, так что второй полуроты хватит даже с избытком.

Спорить я не стал. Нира уже договаривалась с посыльным о том, как мою губернаторскую особу доставить в резиден-

цию вместе с аж половиной роты. Посыльный не особо доволен что-то ей отвечал, но Нира оставалась непреклонна и сыпала юридическими терминами. Мне оставалось только кивать в поддержку и делать вид, что я понимаю этот бюрократический язык не хуже инспектора.

Приёма против Ниры Вейл у посыльного не оказалось, поэтому скоро для меня, Ниры и Римы вызвали комфортный служебный флаер, а Этони и гвардейцев пообещали доставить на грузовых платформах.

Рима всё это время стояла между нами со свёртком под мышкой и слушала разговор с таким видом, будто больше всего её интересовало только одно — когда уже взрослые закончат болтать и куда-нибудь поедут. После дня на вокзале и прогулки по Гармонии она должна была валиться с ног, но интерес к городу не давал ей успокоиться.

— А до резиденции долго ехать? — спросила она, когда мы сели во флаер, и перехватила свёрток с подарком удобнее. — А какая она? Большая?

— Большая, — ответил я. — Я там несколько дней жил, когда только прилетел на планету.

— А насколько большая? — не унималась Рима.

— Ну, для одного губернатора — очень большая. Скоро сама увидишь, — пообещал я в надежде, что на этом девочка успокоится. Но нет — как Рима не старалась, новые вопросы у неё появлялись с интервалом не более десяти-пятнадцати секунд.

До резиденции мы добрались уже в полной темноте. За месяцы моего отсутствия Гармония не стала мне роднее, но теперь я хотя бы был губернатором настоящим, а не только на бумаге. А это, как ни крути, меняло многое, так что из флаера я выходил спокойно, не чувствуя никакого волнения перед возвращением в это здание.

Губернаторская резиденция занимала отдельный большой участок земли за высокой каменной оградой. От ворот к главному входу шла широкая дорожка, по обе стороны которой темнели аккуратно подстриженные кусты. Сам особняк состоял из двухэтажного центрального корпуса и двух широких крыльев. Восточное отвели под жилые и гостевые комнаты, западное соединялось со столовой, кухней и хозяйственным двором, а за центральной лестницей находился закрытый внутренний сад.

Я в своё время успел уже всем этим налюбоваться, но на Риму резиденция произвела неизгладимое впечатление. Каждую новую деталь девочка разглядывала так внимательно, словно боялась что-нибудь пропустить. А кусты и трава у неё, рождённой в Пустошах, вообще вызвали непередаваемое восхищение — в Пустошах все растения были довольно чахлые, хотя там было всё и пастбища, и рощи, но всё это не дотягивало до сочной зелени.

— Ты здесь жил один? — спросила Рима, когда мы подошли ко входу.

— Не совсем один, — начал объяснять я. — Здесь ещё

есть прислуга, которая следит за садом и зданием. Но я всё равно очень быстро отсюда сбежал.

— Почему? — вопросы сыпались из Рима как из рога изобилия, и я даже поймал себя на мысли, что немного жалею о том, что взял её с собой.

С другой стороны — а как я мог ей отказать в этой просьбе? И потом, с неё бы стало бы пробраться в «Паровоз» тайно. А вот это уже грозило бы ей крупными проблемами. Нет, лучше уж мы с Нирой немного потерпим её неуёмное любопытство.

— Потому что большой дом не поможет тебе стать настоящим губернатором и разобраться, почему производство стоит, шахтёры голодают, а бандиты вроде Тесака безнаказанно взимают дань, а тех, кому нечем её выплатить едят.

Это Риме оказалось понятно, и на время вопросы закончились. Девочка, открыв рот, уставилась на потолок и погрузилась в разглядывание.

Двери нам открыл пожилой сухощавый лубасири с коротко подстриженными седыми волосами и в тёмной форменной одежде без знаков городской службы. Он представился дворецким резиденции и сразу обратился к Этони, который даже не подумал пропускать нас внутрь первыми.

— Я лейтенант космической пехоты ИКА Этони Бакто, — представился он. — В мои обязанности входит охрана губернатора. Мне необходимо осмотреть здание прежде, чем я смогу спокойно впустить губернатора внутрь.

— В резиденции сейчас только дежурная прислуга, лейтенант Бакто, — сообщил дворецкий негромким халдейским голосом. — Нас не предупредили, что губернатор будет ночевать в резиденции. В противном случае мы бы лучше подготовились к встрече.

— Сколько у здания входов? — начал задавать вопросы Этони.

— Парадный вход, где мы все находимся, и служебный со стороны западного хозяйственного двора. Внутренний сад со всех сторон окружён зданием, наружного выхода из него нет. Окна первого этажа запираются.

Этони выслушал, не перебивая, затем подозвал сержанта и начал распределять посты. Двое гвардейцев остались у ворот, ещё одна пара заняла главный вход. Служебный двор он приказал перекрыть отдельным постом и потребовал список всей прислуги с подтверждением личности. Остальных гвардейцев начали размещать внутри так, чтобы они могли одновременно следить и за вторым этажом, и за выходами.

Дворецкий воспринял происходящее без единого возражения. Он спокойно отвечал на вопросы, показал Этони всё, что тот просил, объяснил, какие внутренние двери запираются на ночь, где хранятся ключи и у кого из прислуги есть к ним доступ, а потом сам предложил освободить две большие гостевые комнаты первого этажа под размещение гвардейцев.

Эта готовность впечатлила меня больше всего. Предыду-

щий дворецкий, который работал здесь до того, как я сбежал в Пустоши, начал бы с пеной у рта доказывать, что куче солдафонов здесь не место, отчитываться о ключах он не обязан, и вообще... Кто вы такие? Я вас не знаю. Подите все вон!

— Ваши комнаты подготовлены на втором этаже, ваше превосходительство, — сообщил дворецкий, когда Этони наконец разрешил нам войти. — Ваш кабинет я оставил как есть, только распорядился прибирать его. Для инспектора Вейл приготовлена гостевая комната, а девочке можно выбрать любую свободную комнату в восточном крыле.

Рима тут же повернулась к дворецкому, забыв про всё остальное.

— Правда? Совсем любую? А их там много?

Дворецкий чуть склонил голову, словно вопрос Римы требовал такого же серьёзного ответа, как вопросы Этони.

— Свободных комнат там хватит, даже если вы передумаете целых несколько раз.

Рима посмотрела на него, потом на Ниру и, кажется, заподозрила, что над ней издеваются. В её голове никак не укладывалось, что ей действительно можно было выбрать комнату из множества, а не спать там, где скажут.

В парадном вестибюле у неё появилось ещё больше вопросов, чем было раньше. Пол под ногами был выложен светлым камнем, широкая лестница поднималась на второй этаж двумя маршами, вдоль стен стояла старая мебель, которую в Южном Отвале быстро бы разобрали на более полезный

стройматериал. За распахнутыми дверями справа виднелась столовая с длинным столом, слева была гостиная, а прямо за лестницей через прозрачные створки зеленел внутренний сад.

Рима сделала несколько шагов, заметила сад и тут же была про свободные комнаты.

— Там действительно растут деревья?

— Растут, — подтвердила Нира, ставя свою сумку на нижнюю ступень лестницы.

— Внутри дома?

— Это не совсем дом. Этот сад... Просто он закрыт прозрачной крышей.

Рима подошла к прозрачной створке почти вплотную. За ней виднелись невысокие окультуренные деревья, аккуратные кусты и цветы, между которыми шла узкая дорожка. Вода тихо стекала по каменной стене в неглубокий декоративный водоём.

— Они всё это выращивают просто так?

Нира тоже подошла ближе и посмотрела туда, куда показывала девочка.

— В основном ради красоты. И чтобы здесь было приятно отдыхать.

Рима повернулась к ней всем корпусом.

— То есть всё это растёт просто для того, чтобы смотреть?

— Ещё там гуляют и отдыхают, — с грустной улыбкой добавила Нира.

Девочка долго рассматривала сад, а потом тихо сказала:
— У нас столько воды даже на промывку бы не дали.

Нира на секунду замолчала, и я тоже не нашёл ничего подходящего для ответа. После Южного Отвала и шахтёрских проблем декоративный водоём действительно выглядел бессмысленной и ненужной роскошью.

Рима довольно быстро отвлеклась от воды в саду и заметила открытую дверь дальше по галерее восточного крыла.

— А что находится за той дверью?

— Рима, хотя бы не убегай далеко, — окликнула её Нира, но девочка уже успела добежать до двери и остановилась на пороге.

Через секунду по галерее разнёсся её голос:

— Инспектор Вейл, идите сюда скорее! Тут воды ещё больше!

Нира прикрыла глаза и негромко выдохнула.

Мы догнали Риму уже в помещении бассейна. Я уже успел забыть, насколько нелепо богатым выглядело это место. Длинная чаша с чистой водой занимала почти весь зал, вдоль стен стояли низкие лежаки, а через высокие окна был виден внутренний сад. Воздух здесь был теплее, чем в остальной резиденции.

Рима стояла у самого края и смотрела вниз.

— Это что, запас воды?

— Это бассейн, Рима, — ответила Нира.

Рима нахмурилась, всё ещё пытаюсь понять назначение

огромной чаши.

— А что с ним делают?

— В нём плавают.

Рима перевела недоверчивый взгляд на Ниру, затем снова на воду.

— Что такое «плавают»?

Нира объяснила, как могла. Рима почесала щёку, задумчиво глядя на воду, и резонно спросила?

— Зачем?

— Ну... — растерялась Нира. — Просто потому, что многим это нравится. Здесь отдыхают, плавают для удовольствия или просто разминаются.

Несколько секунд Рима молчала, после чего присела на корточки и осторожно коснулась воды пальцами. Потом опустила ладонь глубже, словно проверяла, настоящая ли она.

— И всю эту воду держат здесь только для того, чтобы в ней плавать?

Не дожидаясь ответа, Рима медленно выпрямилась, ещё раз обвела помещение взглядом и только теперь, похоже, заметила стены, потолок и окна вокруг.

— Подождите, я только сейчас поняла. Этот бассейн прямо в доме? Не на улице?

Нира рассмеялась от неожиданности, а я вдруг понял, что слышу её смех впервые с момента знакомства. На секунду я даже перестал узнавать инспектора ИКА, с которой привык спорить о приказах и протоколах.

— Прямо в доме, Рима, — пришёл я на помощь соратнице.

— Зачем?

— Чтобы губернатору не пришлось далеко ходить плавать.

Рима посмотрела на меня очень серьёзно.

— Ты сейчас точно мне врёшь.

— Только если самую капельку, — честно признался я. — Я сам ни разу этим бассейном не воспользовался.

— Рэн, не мешай ребёнку разбираться с последствиями богатой городской жизни, — остановила меня Нира и протянула Риме руку. — Пойдём, пока ты действительно не решила здесь искупаться прямо в одежде.

— А можно будет потом?

Нира вопросительно приподняла бровь.

— Если господин губернатор разрешит и Этони не объявит бассейн угрозой всепланетного масштаба, то, разумеется, можно.

— От меня разрешение у тебя уже есть, а с лейтенантом договаривайтесь самостоятельно, — хмыкнул я. — Но если его очень вежливо попросить, то он тоже разрешит.

Рима тут же выскочила в галерею, уже на ходу спрашивая, где находятся комнаты, из которых она может выбрать свою, и есть ли там тоже бассейн.

— Ванна, Рима, — поправила её Нира. — Маленький бассейн в комнате называется ванна.

Когда мы дошли до восточного крыла, Рима открыла первую же попавшуюся дверь. А через секунду я услышал её восхищённый голос:

— Инспектор Вейл, тут есть ванна! А она только моя? Или ей могут все пользоваться?

— Пока в комнате живёшь ты — только твоя, — отозвалась Нира.

— А тут ещё есть комната только для одежды! Она больше нашего с отцом жилого модуля!

— Это гардеробная, Рима.

Оставив Риму и Ниру, я вернулся к бассейну. В первый приезд резиденция раздражала меня своей бессмысленной роскошью — зачем она губернатору, к которому все относятся как к фиктивному? Сейчас Рима за десять минут заставила меня посмотреть на этот дом совсем другими глазами. Не как на золотую клетку, а как на место, где ребёнок, выросший в Южном Отвале, впервые в жизни увидел бассейн и не мог поверить, что его построили исключительно ради того, чтобы один губернатор мог в любое время поплавать. Поплавать... Пока воды не хватает всем детям его планеты, чтобы помыться... Или пить сколько захочется. Но с другой стороны... Разве может это обстоятельство помешать губернаторскому купанию?

Чудовищно, если так разобраться. То, что для меня, губернатора, является обыденностью, для девочки — едва ли не чудо. Что за несправедливость! Рима привыкла к тому,

что вода — это ценность. Она даже и плавать не умеет, да и вряд ли догадывается, что такое возможно.

Глава 4. Иара Сет

Там меня и нашёл Этони. С какой-то непонятной тоской в глазах посмотрел на бассейн, но предпочёл оставить свои мысли при себе и перешёл сразу к делу.

— Резиденцию проверили настолько тщательно, насколько это возможно без полной технической группы. Посты выставлены, персонал дворецкий собрал, личности сверяем. Пока не вижу ничего подозрительного.

— А что-нибудь неявное тебя насторожило? — сам не знаю, зачем, спросил я.

Лейтенанту я доверял едва ли не как себе. Даже больше, чем себе — потому что он был профессионалом в деле охраны моей персоны. Но почему-то этот вопрос, внезапно родившись в моей голове, рванул из неё так настойчиво, что я даже не успел подумать, почему.

Этони посмотрел в сторону галереи, где снова раздался далёкий голос Римы, и чуть понизил голос.

— Мы находимся в Гармонии, и уже одного этого мне достаточно для осторожности. Охрану здания я полностью беру на себя. Ещё я ограничил прислуге доступ к жилому крылу и выставил пост возле него.

— На мой взгляд, более чем достаточно, — похвалил я. Но Этони не стал выглядеть довольнее. Наоборот, он нахмурился и покачал головой.

— Мне не нравится это внезапное приглашение, Рэн. В Совете знали, когда и во сколько вы прибудете. Почему не пригласили заранее, ещё пока вы были в лагере? Почему не прислали посыльного днём? Что за ночной визит такой?

— А ты не сильно преувеличиваешь? — поинтересовался я. — Меня же в Совет пригласили, а не в резиденцию. Сюда мы прибыли по настоянию Ниры.

Лейтенант опустил подбородок, признавая мою правоту. Но тревога в его взгляде никуда не делась. Я посмотрел на него и понял, что сейчас никакой аргумент его не успокоит. Ситуация вышла из-под контроля, и Этони спешно этот контроль восстанавливал.

— Этони, мне примерно на час понадобится кабинет. Я хочу связаться с Иарой.

— Прямо сейчас? Из резиденции?

Вопрос, в свете подозрений лейтенанта, прозвучал вполне разумно. Но у меня были свои причины сделать то, что я озвучил.

— Именно отсюда и хочу. Защищённый канал для разговора у меня будет свой, а вот в то, что за несколько сотен лет в губернаторском кабинете никто не поставил прослушку, я не верю. Так что пусть послушают что я хочу сказать командующему орбитальной группировкой.

Этони понимающе едва заметно усмехнулся.

— Я выставлю гвардейца у двери, чтоб вас не беспокоили, пока вы сами кого-нибудь не позовёте, — сообщил он

— Отлично, — согласился я.

Я направился к кабинету. Со второго этажа снова донёсся восторженный голос Римы — на этот раз она вроде бы требовала от Ниры немедленно объяснить, зачем одному разумному существу кровать, на которой можно спать хоть вдоль, хоть поперёк, и всё равно упасть не получится.

Кабинет почти не изменился. Большой стол по-прежнему занимал середину комнаты, за ним стояло удобное даже на вид кресло (не то что стул в моём «кабинете» в лагере), у дальней стены темнели закрытые шкафы, а высокие окна выходили во внутренний сад. В прошлый раз я сидел за этим столом и читал отчёты о том, как распоряжения моих предшественников годами вязли в бюрократических дебрях чиновничьего аппарата Гармонии. А начитавшись и поняв что к чему, собрался и уехал в Пустоши, с лёгкой душой оставив городской администрации прекрасный кабинет губернатора без, собственно, губернатора.

Закрыв за собой дверь, я несколько секунд просто стоял возле стола, прислушиваясь. В кабинете царила такая тишина, что я снова с особенной ясностью припомнил, сколько губернаторов успело пожить здесь до меня. Пожить очень недолго, скажем честно.

За несколько веков существования губернаторской резиденции кому-нибудь в Гармонии наверняка приходила в голову мысль послушать, о чём здесь разговаривает очередной назначенный сверху начальник, которому, как и любому на-

чальнику, подчинённые никогда не рады. Унц, помнится, ничего, похожего на прослушивающие устройства, не нашёл, но полноценной проверки кабинета мы и не проводили, так что успокаиваться на основании поверхностной проверки я не собирался.

Правда, сегодня возможная прослушка могла оказаться мне намного полезнее, чем её владельцам.

Защищённый флотский канал я открыл через собственную нейросеть, но изображение и звук намеренно вывел на экран кабинета. Сначала я думал, что хватит и моего голоса, но потом всё-таки решил, что если кто-то действительно меня будет подслушивать, то пусть получит полную версию разговора. А там уже те, кому он интересен, сами определятся, насколько им понравится услышанное.

Связь установилась не сразу — несколько секунд экран показывал только служебную заставку флота. А затем на нём всё-таки появилась знакомая рубка боевого монитора. Коммодор Иара Сет сидела вполоборота к одному из рабочих мест. Её светлые волосы были, как всегда, убраны так, чтобы ни одна прядь не упала на лицо. На тёмной форме поблёскивали многочисленные знаки различия.

Иара не бросилась отвечать сразу. Активировав канал со мной, она сначала закончила фразу, адресованную кому-то за пределами моего обзора, и только после этого повернулась к экрану.

— Добрый вечер, губернатор Лисов. Надеюсь, срочность

вызова связана не с очередной попыткой кого-нибудь убить.

Я усмехнулся — Иара, оказывается, была в курсе моих походов по Пустошам.

— Сегодня, к счастью, обошлось без стрельбы. Я добрался до Гармонии на поезде и сейчас нахожусь в своей губернаторской резиденции.

— Тогда поздравляю с успешным рейсом, — уголки не по военному соблазнительных губ commodора чуть приподнялись и тут же вернулись в прежнее строгое положение. — Что именно вам требуется от колониального флота, ваше превосходительство?

Я сел за стол, но почти сразу передумал и снова встал. Разговор был слишком важным, чтобы я мог спокойно развалиться в кресле прежнего губернатора.

— Прежде чем начнём, один момент. Канал защищён, но помещение я защищённым не считаю. Если в этом кабинете установлена прослушка, сейчас нас могут слышать.

Иара немного откинулась в кресле. Никакого удивления на её лице я не заметил.

— В таком случае выбирайте формулировки внимательнее, ваше превосходительство. Или же вы можете связаться со мной из более защищённого места, где конфиденциальность ваших слов не станет достоянием чужих слишком длинных ушей.

— Я не планирую обсуждать то, что считаю конфиденциальным. Просто предупредил о возможной прослушке, —

пояснил я.

Вот теперь, судя по тому, как коммодор подалась вперёд, к экрану, Иаре стало по-настоящему интересно.

— Продолжайте, губернатор Лисов. Теперь мне даже любопытно, что именно такое не секретное вы хотите со мной обсудить.

— В первую очередь этот разговор нужен нам с вами, а возможным слушателям придётся довольствоваться той же версией. Завтра меня пригласили в Совет. Ну а раз такое дело, то я планирую потребовать у местных чиновников увеличить поставляемые в Пустоши для нужд губернаторской администрации объёмы питьевой воды и продовольствия. Как вы, наверняка, понимаете, добровольно они мне это не согласуют.

— Это относится к вашей административной компетенции, а не к моей флотской, — сразу отрезала Иара. — Если вы рассчитываете использовать мой монитор как довод в споре, то забудьте об этом прямо сейчас. Из-за отказа нанести орбитальный удар по имперскому городу я не стану.

— В таком ключе я на ваш монитор вообще не рассчитываю. Мне нужно другое. Если Совет выполнит моё более чем законное требование, то может возникнуть немного иная ситуация.

— Например? — коротко уточнила Иара.

— Например, — как эхо, повторил за ней я. — Представьте — груз выедет со складов Гармонии. Самый простой и на-

дёжный путь доставки — восстановленная мной железнодорожная ветка. Что будет, если этот груз попробуют остановить вооружённым способом?

Иара выдержала паузу, бросила взгляд в сторону рабочего места за пределами экрана и снова сосредоточилась на мне.

— Смотря кто попробует, где и при каких обстоятельствах. Вы слишком широко сформулировали вопрос, губернатор.

— Попробую точнее. Маршрут и время движения я заранее передам вашему флотскому соединению. Груз, соответственно, либо принадлежит губернаторской администрации, либо законно передан ей и предназначен для работы колонии и восстановления имперских поставок — тут инспектор Вейл сформулирует намного лучше меня. И вдруг на состав нападает вооружённая группа, пытается его уничтожить, захватить или хотя бы сорвать перевозку. Это уже входит в вашу работу?

— При подтверждённом вооружённом нападении на зарегистрированную перевозку — частично да. Я могу вести наблюдение доступными орбитальными средствами, передавать вам данные в пределах возможностей соединения и реагировать на угрозу в рамках флотских полномочий. Но я не буду определять, кому принадлежит конкретный городской склад, не стану решать ваши споры с Советом и не дам вам флотскую пехоту для ведения переговоров.

— Этого я и не прошу, — повторил я вслух не столько

для commodора, сколько для совсем других персон.

— Пока не просите, ваше превосходительство, — спокойно поправила Иара. — Но, наблюдая за вашими успехами, я могу сделать вывод, что вы довольно быстро расширяете представление о том, что вообще можно сделать при помощи немногочисленных имеющихся средств.

— Если имеющиеся средства работают, было бы странно ими не пользоваться, — тут я даже позволил себе легко улыбнуться.

— Лишь бы после этого флоту не пришлось вытаскивать очередного гражданского начальника из последствий его собственной находчивости.

Намёк был понятен, хотя и вынудил меня усмехнуться над манерой, с которой был подан.

— Уговорили — в вашу часть работы я со своими немногочисленными имеющимися средствами не полезу. Мне только нужна уверенность, что после выхода груза из Гармонии его нельзя будет безнаказанно забрать где-нибудь на дороге и потом назвать случившееся очередным местным недоразумением.

— Такой уверенности у вас не будет никогда, ваше превосходительство, я могу обещать только реакцию флота на подтверждённую угрозу, а не отсутствие самой угрозы. Если хотите регулярный флотский контроль маршрута — присылайте графики движения заранее. Мне нужны время отправления, состав перевозки, известные риски и любые вне-

запные изменения маршрута в режиме реального времени, а лучше — заранее. В последний момент сообщать, что губернатор уже едет навстречу неприятностям, больше не надо.

— На такой порядок взаимодействия я согласен. Кстати, сейчас тоже далеко не последний момент, и все данные по маршруту вы получите заранее.

Иара слегка подалась вперёд и положила предплечья на край своего стола. Поза изменилась совсем немного, но разговор после этого перестал походить на обмен официальными уточнениями.

— Давайте всё-таки скажем прямо, Лисов. Чего именно вы добиваетесь? Воды и продовольствия вам наверняка нужно больше, чем поместится в один поезд.

— Вы правы — мне требуется намного больше одного состава, — не стал юлить я. — Я уже столкнулся с тем, что представитель Совета недвусмысленно намекнул на возможность ограничения поставок через городские склады. После этого оставлять положенное мне обеспечение в Гармонии было бы, откровенно говоря, странно. Мне нужен запас, с которым я смогу не опасаться, что завтра мне нечем станет кормить своих работников. Даже если Гармония снова решит проверить мою сговорчивость.

— И вы собираетесь потребовать его сразу весь? — удовлетворённо уточнила Иара.

— Я собираюсь потребовать столько, сколько сочту необходимым губернаторской администрации. Торговаться они

умеют лучше меня, поэтому начну с количества, от которой им станет «немножко» неуютно.

Иара медленно выдохнула через нос. На смех это не походило, но выражение лица стало мягче, а сама она стала похожей на хищную дикую кошку.

— Вот теперь я понимаю, почему вы решили поговорить со мной именно из этого кабинета.

— Я решил поговорить с вами исключительно потому, что мне нужна ясность по вашей части работы, — вежливо улыбнулся я.

Иара поняла и вернула мне точно такую же улыбку, но с примесью хитрецы:

— Разумеется. И кое-кто, кого мы с вами вслух называть не будем, получит очень интересную информацию к завтрашнему заседанию.

— Если Совет ставит прослушку в моей резиденции, было бы невежливо лишать их полезной развединформации, — мой голос сочился нам обоим понятным ядом не меньше, чем голос коммодора.

Но Иара сочла, что яда достаточно медленно покачала головой и напомнила уже деловым тоном.

— Напомню — я не участвую в вашем политическом давлении.

— Вы просто отвечаете на официальный запрос губернатора в пределах собственных полномочий.

— Официальным он, надеюсь, станет до того, как ваш по-

езд выедет из Гармонии, ваше превосходительство?

— Иначе и быть не может. Инспектор Вейл мне не позволяет.

Иара немного помолчала, а затем продолжила:

— Лисов, у меня остался ещё один вопрос. Вы начали поставки руды. Вы понимаете, что, если сможете сделать их регулярными, то они изменят положение не только вашей администрации?

— Я это прекрасно понимаю, — кивнул я. — Поэтому и занимаюсь ими вместо того, чтобы сидеть в этом прекрасном кабинете, как мои предшественники.

— Я говорю не только о Гармонии. Моё соединение много лет выполняло здесь в основном контрольную и караульную работу. Если с Пачук-9 снова пойдёт нормальный грузовой поток, появятся маршруты, которые тоже придётся защищать. Для флота работающая колония тоже полезнее мёртвой. Но в будущем может случиться всякое, и я бы хотела заранее проговорить одну вещь. Пожалуйста, Лисов, никогда не заставляйте меня выбирать между вашими интересами и моими приказами.

— Мои интересы направлены только на благо колонии и всегда оформлены официально, — позволил себе немного обидеться я. — Личного в них — абсолютный ноль..

Как ни странно, Иару это устроило. Коммодор задержала на мне взгляд, затем кивнула.

— Тогда желаю вам удачи на завтрашнем заседании Сове-

та, ваше превосходительство. И постарайтесь закончить его без прямого конфликта.

— Со своей стороны сделаю всё возможное, вежливо пообещал я.

— Именно этого я и опасаюсь, — скептически хмыкнула она и оборвала связь.

Я ещё несколько секунд смотрел на собственное отражение в потемневшем экране, и гонял в голове весь разговор. Нужное я получил — Иара готова отслеживать передвижение состава, что сделает крайне сложным серьёзное нападение. На борту её монитора имеется прямо таки неприличное количество единиц москитного флота, которым вполне по силам контролировать всё воздушное пространство планеты. Это в свою очередь поможет контролировать поверхность без орбитальных ударов. Бандитов либо малые группы вроде той, которая испортила мне самый-самый первый рейс, с орбиты отследить вряд ли получится, но к этим угрозам мы и сами готовы со всеми своими усами.

Мне требовалась только уверенность, что «Паровоз» будет прикрыт от массированной атаки с применением тяжёлой техники и большого количества солдат.

Ну и Совету об этом тоже стоит знать. Чтоб не переводить попусту технику и не подставлять себя, потому что даже без каких-либо доказательств будет понятно, кому под силу организовать такое нападение, от которого я попросил защиту.

Я решительно открыл дверь и вышел в коридор.

— Я закончил, — сообщил я охраняющему кабинет гвардейцу. — Свободен.

Тот кивнул в ответ.

Я двинулся в сторону своей спальни. Голосов Ниры и Римы уже не было слышно — наверное, инспектор сумела-таки уложить девочку спать. Я тоже намеревался потратить остаток ночи с пользой, раз уж повезло на мягкую кровать вместо жёсткого сиденья в кабине «Паровоза».

В первый свой приезд в Гармонию я с нетерпением считал часы и минуты до момента, когда смогу уехать из этой резиденции. Сегодня, идя по её тихим и тёмным коридорам, я никуда отсюда не спешил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.